

УДК 316.614-053.6
ББК 60.542.15
У 69

О.Ю. Узунова,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +7 (863) 264-17-55, e-mail: vic_ews@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТRENДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАТРИОТИЗМА В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ НА ОБЩЕРОССИЙСКОМ УРОВНЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье развивается идея о том, что на общероссийском уровне происходит дальнейшее углубление патриотизма молодежи в сторону большей гражданственности, что, однако, может принимать амбивалентные формы по отношению к державничеству и государственному патернализму, который, вместе с тем, по-прежнему укоренён в общественном сознании россиян. Отмечается, что символические ресурсы патриотизма, связанные с успехами России на геополитической арене последних лет (присоединение Крыма, успехи в борьбе с международным терроризмом в Сирии), в значительной степени истощены, прежде всего, по причине реального падения доходов граждан страны. В среде российской молодёжи отмечаются тенденции всё больше оценивать деятельность государства и правительства, исходя из экономических выгод, что ведёт к рационализации патриотизма, пониманию его с учётом стратегии инвестирования в человеческий капитал.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, гражданская идентичность, российское общество, государство.

O.Yu. Uzunova,

Degree-Seeker Applicant of Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, ph.: +7 (863) 264-17-55, e-mail: vic_ews@mail.ru

SOCIAL TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF PATRIOTISM IN THE STRUCTURE OF THE CIVIL IDENTITY OF YOUTH AT THE ALL-RUSSIAN LEVEL

Abstract. The paper develops the idea that at the national level there is a further deepening of the patriotism of young people towards greater civic-mindedness, which, however, can take ambivalent forms in relation to statehood and state paternalism, which, however, is still rooted in the public consciousness of Russians. It is noted that the symbolic resources of patriotism associated with Russia's success in the geopolitical arena of recent years (the Crimea's joining, successes in the fight against international terrorism in Syria) are largely depleted, primarily because of a real drop in the incomes of citizens. Among the Russian young people there are tendencies to evaluate more and more the activities of the state and government based on economic benefits, which leads to the rationalization of patriotism and civic identity, its understanding taking into account a strategy of investing in human capital.

Keywords: Patriotism, youth, civil identity, Russian society, state.

Несмотря на то, что под термином «патриотизм», как правило, понимается любовь к Родине в качестве ценностного отношения к социальной реальности, тем не менее, он может существенно модифицироваться в зависимости от изменений, происходящих в различных сферах общества. Гражданский патриотизм молодёжи находится на острие модернизации, поэтому в значительно большей степени, чем патриотизм старших возрастных групп, сталкивается с вызовами современности социально-политического, экономического и технологического характера.

Патриотизм, интегрированный в гражданскую идентичность как неотъемлемый её компонент, выступает важным пунктом консолидации всего общества [1]. Причём это в полной мере касается патриотических ценностей, интериоризируемых в структуре гражданской идентичности, как на индивидуальном, так и групповом уровне общественного сознания, молодые не только лишь воспроизводят патриотические установки старшего поколения, но и вносят в них изменения, а затем уже в обновленном виде транслируют, в первую очередь – в кругу друзей и сверстников.

В официальных документах отмечается, что в России наметилась *положительная тенденция*, отражающая увеличение количества образовательных организаций и клубов, которым были присвоены почетные наименования в честь Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации за достижения в области патриотического воспитания, что составило по стране 4780 организаций [2]. Вместе с тем ясно, что позитивный опыт победы в Великой Отечественной войне молодые люди, то есть представители так называемого «поколения сетей», воспринимают уже не так, как представители старшего поколения, ветераны или даже люди, получавшие образование и трудовой

опыт в период существования СССР. Следовательно, органам государственного управления молодёжной политикой необходимо учитывать также информационные вызовы и риски современности и связанные с ними запросы молодёжи на получение достоверной информации в отношении как текущих событий, так и исторического прошлого нашей страны.

Приоритет горизонтальных связей в сети Интернет, так называемое «сетевое видение мира», ставит новые задачи перед воспитанием патриотизма в молодёжной среде [2]. Следовательно, инновационная функция молодёжи реализуется в процессе адаптации ценностей и установок патриотизма в своих повседневных практиках. Поэтому ведущим институтам социализации необходимо не только согласовывать практики патриотического воспитания с нуждами молодёжи, но и изначально оставлять простор свободы для молодых россиян в плане патриотического творчества. В противном случае данный сегмент творчества может быть захвачен и эксплуатироваться оппозиционными движениями, ставящими перед собой цели столкнуть государство с гражданским обществом.

Молодые люди не помнят период безвластия 90-х годов прошлого века, поэтому аргументация в пользу поддержания порядка «сильной рукой» уже в меньшей степени может стимулировать конформизм данной группы. Молодёжи близка позиция, понимаемая через понятие – «демократия на каждый день», т.е. ей в первую очередь важны «не имитационные, а работающие институты, эффективность которых определяется степенью их влияния на политику властей, динамикой уровня и качества жизни, социальной защищённостью граждан, масштабами коррупции, реальным обеспечением не только политических, но и социально-экономических прав и свобод граждан и т.п.»

[3; 271-272]. Игнорирование данных потребностей молодёжи будет приводить к росту девиантного поведения, особенно в форме *ритуализма* [4; 255]. Это означает, что молодые люди будут участвовать в патриотических мероприятиях, спускаемых «сверху», например, в образовательных учреждениях, при этом степень этого участия будет выражаться только внешним образом. Поэтому не секрет, что патриотическое воспитание должно быть *интересным*, в том числе позволяющим молодым людям реализовать свой творческий потенциал.

Последние исследования подтверждают высокий уровень гражданской идентичности в среде российской молодёжи, который всё же несколько меньше, чем в других возрастных когортах. «Хотя уровни государственно-гражданской идентичности молодёжи и остальных респондентов сходны, государственно-гражданская идентичность у молодёжи все же актуализирована в несколько меньшей степени. Так, 74% молодёжи в той или иной степени согласны, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации (народа)» (в остальных возрастах – свыше 80%)» [5; 263-264]. Отставание молодёжи от других групп применительно к государственно-гражданской идентичности может объясняться особенностями транзитивности их социального статуса, быть свидетельством в пользу того, что многим молодым россиянам ещё только предстоит сформировать её в процессе дальнейшей социализации и трудовой реализации.

Молодёжь России в целом продолжает оставаться довольно деполитизированной группой, что оказывает влияние на паттерны патриотизма, но вместе с тем вносит противоречие в способы их трактовки. Очевидно, что явное чувство патриотизма, например, «патриотизма малой родины», могут вполне проявлять молодые люди, совсем

не интересующиеся собственно политикой. Другое дело, что многие представители молодёжи не рассматривают собственное социально-экономическое положение как результат последовательных политических решений. В определенной степени деполитизированные слои молодёжи, но при этом ещё и патриоты, выгодны для действующей власти, поскольку не генерируют из собственных рядов оппозиционеров, сохраняя высокий уровень конформизма и поддерживая в обществе, тем самым, державнические установки.

Таким образом, проведенные исследования подтвердили, что «молодёжь России по-прежнему остается деполитизированной: от 55 до 65% не имеют политической позиции и не являются сторонниками тех или иных политических направлений. Более половины респондентов декларируют ориентацию на патриотические ценности, что свидетельствует о наличии определенного консенсуса в российском обществе относительно значимости государственной идеологии и действенности применяемых в последнее десятилетие механизмов ее формирования» [6; 391]. В целом сложившаяся ситуация свидетельствует о довольно высокой прочности идеологической системы, воздействующей на молодёжь посредством средств массовой информации, по принципу мобилизации российской молодёжи против внешних противников, а также их, в широком смысле, «агентов» внутри страны. Однако, особенно в последнее время, поиск «внутренних врагов» может существенно угнетать представителей думающих молодых людей, способных разобратся в перипетиях современного капитализма и реальных механизмах управления страной.

Очевидно, не чрезмерно инфантилизованная молодёжь вполне определенно понимает проблемы, с которыми сталкивается государственная система управления

социально-экономическим блоком. Это также подтверждается наличием вполне очевидных миграционных намерений значительной части российской молодежи, для которой Запад по-прежнему (несмотря на усиленную пропаганду, в которой активно демонстрируются пороки западного общества) продолжает оставаться очень привлекательным местом для профессиональной реализации. Причём Россию покидают довольно квалифицированные молодые специалисты: «39% трудовых мигрантов, покидающих Россию, составляют специалисты с высшим образованием (из них 9% – высококвалифицированные инженеры и технологи, 8% – учёные, 5% – бизнесмены и 2% – юристы)» [7; 60]. В целом отсутствие перспектив для молодежи, проявляющееся на уровне общественного сознания, то есть как убежденность в этом самих молодых людей, не просто толкает их на поиск лучшей доли за границей, а формирует чувство фрустрации в отношении собственной страны.

Многие молодые люди, не отрицая своей любви к Родине, признают эффективность «западной системы» в плане развития экономики и социального обеспечения, реальных инвестиций в человеческий капитал. В данной связи неудивительно, почему исследователи делают вывод, что «несмотря на декларирование патриотизма, около половины молодежи признают, что в западных экономически развитых странах возможностей для самореализации и карьеры больше, чем в России» [8; 391-392]. Прогноз о том, как в ближайшем будущем будут меняться эти установки, зависит только от экономического курса правительства, поскольку символические ресурсы патриотизма уже в значительной степени исчерпаны. Поэтому в дальнейшем данные тенденции могут ослабнуть или, напротив, только усилиться в зависимости, прежде всего, от эффективности/не эффективности вну-

тренней социально-экономической политики.

Интернациональные исследования свидетельствуют не в пользу больших успехов России в плане развития человеческого капитала. Данные сравнительных международных исследований состояния российской молодежи вызывают тревогу. По индексу развития молодежи (YDI), измеряемому по пяти ключевым областям: *образование, здравоохранение и благосостояние, занятость, гражданское и политическое участие*, Российская Федерация в 2013 г. заняла 88 место среди 170 стран [9]. По этим показателям Россия продолжает и сейчас оставаться в группе развивающихся стран, где инвестиции в социальный капитал молодежи зачастую не доходят до конкретного адресата. Сложившаяся ситуация не может не влиять на чувство патриотизма, причём, в первую очередь, в негативном ключе.

Одним из последних трендов патриотизма молодежи, который в ближайшие годы может лишь усилиться, определяется тенденция перехода населения от адаптивных к солидаристским практикам отношения к социальной действительности. Если первые (адаптивные практики) главным образом предполагали приспособление к социальной реальности, в том числе и к изменениям в худшую сторону, то вторые (солидаристские практики), напротив, представляют собой организованные, совместные действия, направленные на изменение социальных условий. Таким образом, можно говорить «о тенденции перевода патриотизма на язык повседневности, понимания того, что солидаристские практики содержат ресурс мобильности, что участие в солидаристских практиках создает условия для расширения социальной адресатности патриотизма» [10; 38-39]. Несомненно, что такой патриотизм «практических дел», всячески стимулирующий

гражданскую активность молодежи, должен не только контролироваться действующей государственной властью, но и направляться ею в социальное русло, при сохранении достаточно высокого уровня деполитизации.

В данном ключе государство может всячески поддерживать и стимулировать волонтерские движения, состоящие главным образом из представителей молодежи. При том что курс на борьбу с коррупцией, о котором постоянно говорят правящие лидеры, остаётся «троянским конём» российской политики и может и в дальнейшем ещё активней и с большей для себя выгодой использоваться оппозицией. Как отмечает Ю.Г. Волков, в первую очередь, «следует учитывать, что субъекты солидаристских практик в российском обществе, обладая высоким профессионально-квалификационным и образовательным потенциалом, испытывают влияние смены ценностей и общих установок. Для них патриотизм не связан с почвенничеством, с поддержанием традиционного уклада жизни. Однако это не означает, что этой группе не присущи патриотические ценности, речь идет о том, чтобы понять и осмыслить новую волну патриотизма, определяемую стремлением быть общественно полезным» [10; 38-39]. Подобное отношение к действительности, вместе с тем, демонстрирует высокий уровень гражданской идентичности, поскольку именно граждане способны преодолевать партикуляристские разногласия в процессе решения социальных проблем. Поэтому и патриотизм в данной связи скорее связан с технологиями воздействия на социальную реальность, чем с верностью тем или иным традициям.

Речь идёт о патриотизме, в котором приветствуется комфорт и не постулируется в качестве господствующего принцип жертвенности (ради государства), что позволяет

характеризовать его как прагматический, рациональный с опорой на гражданские ценности [11]. Это также свидетельствует в пользу того, что молодежь России в принципе готова к проявлению социальной мобилизации и активному участию в вопросах решения накопившихся проблем. Вместе с тем в настоящее время не так просто разграничить сферу действия государства и гражданского общества в связи с применением солидаристских практик.

Довольно ясно трактуется проблема, связанную с активизацией гражданского общества в России, М.А. Васьков, который отмечает, что «российские власти слишком расширенно трактуют даже собственное репрессивное законодательство, и, как показывает практика, эта трактовка идет не в пользу структур гражданского общества. Никто не спорит, что государственный суверенитет нужно защищать от его постановки под иностранный контроль, но в данном случае речь идёт не о противодействии иностранному влиянию, а о попытках нагнетания массовой истерии и стремлении в связи с этим поставить под контроль власти весь независимый общественный сектор» [12; 147-148]. В результате гражданский контроль не может быть реализован в полной мере, что не только вызывает напряжение в среде активной молодежи, но и приводит к политизации социальных (или даже бытовых) проблем, превращая их в импульсы оппозиционных настроений. В дальнейшем, особенно в случае заметного падения уровня жизни, это может привести к большей радикализации молодежи и даже изменению патриотического вектора, который станет оппозиционным. Вместе с тем не вполне понятно, насколько подобный сценарий радикализации молодежи (под гражданскими лозунгами) на фоне роста оппозиционных настроений может стать доминирующим трендом в будущем, учитывая в целом

высокий в российском обществе запас конформизма.

Реформирование России, которое, правда, в последние годы сильно замедлилось, а также процессы глобальной модернизации оказывают заметное влияние на патриотические установки молодёжи крупных городов. «Современные процессы модернизации, очевидно, вступают в противоречие с ценностной системой российского общества, что приводит людей к разочарованию и индифферентному отношению к меняющейся в результате социальной среде и городской инфраструктуре. Ещё хуже с настроением населения обстоят дела в тех городах, где модернизационных процессов, по сути, не происходит, зато массово появляются имитаторы модернизации в виде большого числа торговых центров, которые постепенно становятся основными местами проведения досуга, подменяя собой все культурные учреждения» [13; 55]. Ценностное отношение к окружающей реальности трансформируется в результате воздействия общества потребления, что приводит к дополнительным фрустрациям населения, поскольку наличие финансовых средств у большинства населения явно недостаточно для удовлетворения признанных (прежде всего, в «западном мире») стандартов потребления. Более того, модернизация страны посредством крупных ритейлеров близка к своему естественному пределу, что в ближайшее время может привести к запросу на более традиционные для города объекты культуры (театры, кино, клубы).

Рассуждая о патриотических ценностях, важно понимать, какие из них выбирает современная молодёжь и насколько та или иная модель патриотизма, особенно в его гражданской версии, является приоритетной для молодёжи в условиях влияния среды. Очевидно, что здесь существует определенная проблема, которая связана

не только с общим кризисом патриотических, или даже традиционных ценностей, а также зависящая от экспансии в пространство национальной культуры ценностей индивидуализма, досуга и консюмеризма [14]. В данной связи И.А. Халий обращает внимание на противоречивые аспекты модернизации, воздействующие на уровень патриотизма, особенно в провинциальных городах и региональных центрах. «Любовь к своему месту жительства (т.е. патриотизм) главным образом проявляется там, где элементы модернизации не отменяют насильственно действующие традиции. Такие города, где, наоборот, традиции поддерживаются и развиваются, иногда преобразовываются в соответствии с инновациями, которые проникают в нашу жизнь, и процесс этот объективный, а не искусственный» [13; 55-56]. Вместе с тем в проведенных исследованиях отмечается, что ситуация далека от критической, в том смысле что в большинстве случаев патриотические традиции не отменяются полностью, а наоборот – конструируются и обновляются исходя из инновационных трендов.

Можно говорить о том, что патриотизм как система базовых чувств по отношению к месту проживания и окружающим людям, к своей фирме и профессиональному сообществу, образовательному учреждению, своему народу, конфессии или государству представляется довольно устойчивым явлением, поскольку служит важным барьером психологической защиты. Таким образом, не только государство или общество в целом, но и сам человек также заинтересован в патриотических эмоциях и цельной гражданской идентичности. Поэтому патриотизм имеет перспективы существования в любом, как гражданском, так и информационном, обществе, где молодёжь по-прежнему нуждается

в переживании собственного единства с теми или иными социальными объектами.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на общероссийском уровне происходит дальнейшее углубление патриотизма в сторону большей гражданственности, что, однако, может принимать амбивалентные формы по отношению к державничеству и государственному патернализму, который, вместе с тем, по-прежнему укоренён в общественном сознании значительной части россиян всех возрастных когорт. Тем не менее, экспертами отмечается, что символические ресурсы патриотизма, связанные с успехами России на геополитической арене последних лет (присоединение Крыма, успехи в борьбе с международным терроризмом в Сирии), в значительной степени истощены, прежде всего,

по причине реального падения доходов граждан страны. В среде российской молодёжи отмечаются тенденции всё больше оценивать деятельность государства и правительства, исходя из экономических выгод, что ведёт к рационализации патриотизма и пониманию его с учётом стратегии инвестирования в человеческий капитал. Исследователи отмечают тенденцию роста в российском обществе солидаристских практик, позитивно воздействующих на адресатность отечественного патриотизма, направленного на совместные инициативы в сфере конструирования социальных условий. В данной связи, однако, государству и гражданскому обществу ещё только предстоит произвести разграничение сфер деятельности применения солидаристских практик как мобилизации социальных инициатив.

Примечания:

1. Рожкова Л.В., Васильева Н.Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121).
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErr.pdf> (дата обращения: 2.08.2017).
3. Петухов В.В. Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2012. Вып. 11.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
5. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2017. Вып. 15.
6. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Там же.
7. Луценко Н.О. «Утечка мозгов»: тенденции и меры по преодолению // Власть. 2013. № 8.
8. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Указ. соч.
9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р // СПС КонсультантПлюс. М., 2017.
10. Волков Ю.Г. Солидаристские практики в контексте патриотизма в российском обществе: теоретико-методологические аспекты // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 1 (60).
11. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014.

12. Васьков М.А. Гражданская идентичность в институциональном пространстве российского города. Ростов н/Д, 2013.

13. Халий И.А. Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3.

14. Воденко К.В. Ресурс межнационального согласия в молодежной среде российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 203-214.

References:

1. Rozhkova L.V., Vasilyeva N.D. Citizenship and patriotism as the basis for the social consolidation of the Russian society // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2014. No. 3 (121).

2. State program of Patriotic education of the citizens of the Russian Federation for 2016-2020. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErr.pdf> (Date of access: 2.08.2017).

3. Petukhov V.V. Evolution of views of the Russians on democracy: from dream to request for working institutes // Russia being reformed: a yearbook. Iss. 11. M., 2012.

4. Merton R. Social theory and social structure. M., 2006.

5. Arutyunova E.M. State-civil and ethnic identity of the youth: all-Russian context and regional specificity // Russia being reformed: a yearbook: Iss. 15. / Executive editor is M.K. Gorshkov. M., 2017.

6. Mekhrishvili L.L., Gavrilyuk V.V., Gavrilyuk T.V. Influence of the image of the future on the success of life and the strategy for its achievement of modern Russian youth // Russia being reformed: a yearbook: Iss. 15 / Executive editor is M. K. Gorshkov. M., 2017.

7. Lutsenko N.O. "Brain drain": trends and measures to overcome it // Vlast. 2013. No. 8.

8. Mekhrishvili L.L., Gavrilyuk V.V., Gavrilyuk T.V. Influence of the image of the future on the success of life and the strategy for its achievement of modern Russian youth // Russia being reformed: a yearbook: Iss. 15 / Executive editor is M. K. Gorshkov. M., 2017.

9. Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025. Approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-p.

10. Volkov Yu.G. Solidarist practices in the context of patriotism in the Russian society: theoretical and methodological aspects // SEARCH: Politics. Social studies. Art studies. Sociology. Culture. 2017. No. 1 (60).

11. Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. The youth of Russia at the turn of the 20th -21st centuries: education, labour, social well-being. M.: TsSP and M., 2014.

12. Vaskov M.A. Civic identity in the institutional space of the Russian city. Rostov-on-Don, 2013.

13. Vodenko K.V. Resource of the interethnic harmony among the youth of the Russian society // Humanitarian of the South of Russia. 2017. No. 3. P. 203-214.

14. Khaliy I.A. Modernization and patriotism: is there any relationship between them? // Humanitarian of the South of Russia. 2017. No. 3.